

Все мы в дороге

Актерская работа в кино регистрируется на пленку и сохраняется с ее помощью на долгие годы. Актерский труд в театре остается только в памяти зрителей. Прошло двенадцать лет с тех пор, как рижане впервые встретились с актером театра и кино Эдуардом Марцевичем. Многие запомнили его по гастроллям Московского театра им. Маяковского летом 1962 года. Тогда журналисты называли актера «самым молодым Гамлетом в мире». Кто из актеров не хотел бы сыграть эту роль? Выдающийся актер и режиссер Николай Охлопков доверил ее молодому, едва только начавшему работать в театре Эдуарду Марцевичу. Наш штатный корреспондент Т. Шайтере имела беседу с Э. Марцевичем. Вот что он рассказал:

— Охлопков любил молодость. Он умел отыскать в молодом актере самое существовавшее, раскрыть индивидуальность, он был воистину дирижером творческих сил актера. До этого я видел в роли Гамлета двух великолепных исполнителей — Е. Самойлова и М. Козакова. Но мне хотелось создать своего Гамлета. Мне хотелось показать человека, необычайно остро чувствующего ложь, имеющего ясные представления о добре и зле... Результат вам известен.

— Почитателей вашего таланта интересует, когда вы решили стать актером?

— Я родился в актерской

семье. Учился в Щепкинском училище при Малом театре. Тогда же впервые встретился с работой в кино в фильме «Отцы и дети». Это было в 1958 году. Только теперь я начал понимать, что современный актер должен одновременно свободно чувствовать себя как на телевидении, оставаясь наедине с камерой, как на радио, где партнером актера является микрофон, так и в театре, находясь в непосредственном контакте со зрителем. Но тогда... тогда я так волновался, что, когда зажигал свечу, у меня дрожали руки, и оператору пришлось снимать этот кадр восемь раз подряд. Сегодня я не могу без улыбки смотреть свою первую кинороль — образ Кирсанова в фильме «Отцы и дети».

— Но работа над первой ролью в кино ведь не отпугнула вас от киносъемок в дальнейшем?

— Число моих киноролей росло, и они имели большое значение в моей актерской жизни. Я не делю роли на главные и эпизодические. Существо дела в том, чтобы они приносили удовлетворение от работы, от встречи с интересными людьми.

— Например, с Сергеем Бондарчуком в «Воине и мире»?

— Да. Вначале режиссер предполагал создать «молодежный вариант»: меня пригласили на роль Андрея Болконского, а Никиту Михалкова —

Пьера Безухова. Кинопробы показали, что мы еще слишком молоды для таких ролей. Но я снялся в эпизоде — сыграл Трубецкого. Во время съемок режиссеру Сергею Бондарчуку удалось создать атмосферу взаимного доверия и дружбы. Он любит и бережет актера, требует от него максимально проникновения в эпоху изображаемых событий. Мы знакомились с музейными редкостями, углублялись в мир чувств героев Толстого. Тогда я понял, что образ можно создать, только объединив свое «я» с анализом образа и ощущением эпохи, с процессом постижения произведения искусства.

— У зрителей надолго останется в памяти фильм советско-итальянского производства «Красная палатка». Поделитесь, пожалуйста, впечатлениями о нем.

— Я играл в фильме роль норвежского ученого, метеоролога Мальмгрена. Впервые встретился с таким количеством актеров самых разных национальностей — Питером Финче (он играл генерала Умберто Нобиле), с Марио Адорфо, Луиджи Ванукки, Клаудиа Кардинале, а также с нашими актерами Донатасом Банионисом, Юрием Соломиним. Мы снимались в чрезвычайно трудных условиях Земли Франца-Иосифа (я впервые встретился с красотой белого снега, «заболел» Севером), в окрестностях Ленинграда и Тал-

лина, некоторые эпизоды снимались в Италии. Съемки прохода ледокола «Красин» сопровождались массовыми сценами, в которых участвовало 40 тысяч человек. В фильме сыграли актеры 14 национальностей. Меня поразили масштаб съемок, тяжелые условия, в которых трудились актеры, но работали с удивительной самоотверженностью. Но более всего я благодарю свою актерскую судьбу за то, что мне представилась возможность работать под началом такого прекрасного режиссера, каким был Михаил Калатозов. Мы часто сравнивали его с полководцем перед битвой, когда операция досконально разработана и остается только точно выполнять приказы. В его присутствии на съемочной площадке царил тишина и уверенность. Я никогда не забуду, когда он, обладая необычайно строгим и требовательным характером, в самый трудный момент (снималась моя гибель) вдруг сказал: «Держись, мой мальчик, держись»... и я выдержал.

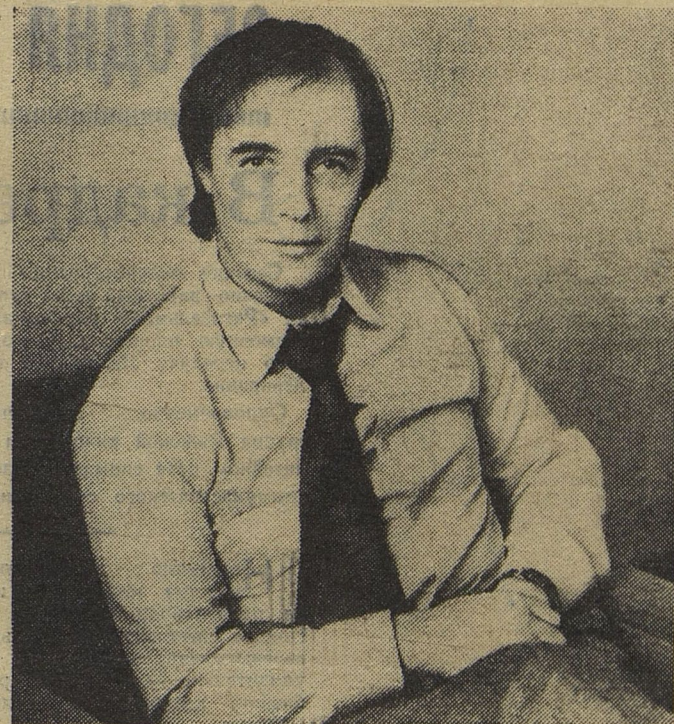
— Как долго вы пробудете в Риге?

— Я приехал в ваш город за несколько дней до начала гастролей нашего театра. По приглашению Латвийского отделения бюро пропаганды советского киноискусства я провел несколько творческих встреч со зрителями.

В плане гастролей театра я принимаю участие в спектакле «Средство Макропулоса».

— Что нового в вашей жизни?

— Самое последнее? Несколько дней назад у меня родился сын Кирилл.

— Поздравляю! Желаю ему вырасти большим и стать актером.

— Нет. Мне не хотелось бы. Наш труд необычайно тяжел. Но если он захочет пойти в театр сам, препятствовать не буду.

— Сейчас вы спимаетесь?

— Да. Совсем недавно в Московском Доме кино состоялась премьера фильма «Гонимый круг» (режиссер В. Дербенев), в котором я играю кинорежиссера. Фильм расска-

зывает о том, как раскрываются народные таланты. Я получил приглашение «Мосфильма» сыграть в ленте «Ищу свою судьбу».

— Спасибо за интервью. Пусть Рига хоть немного напомнит вам о Севере, и вы «заболеете» ею.

— Да, видимо, так случится. Все мы в дороге. Мы устремляемся навстречу новым городам, людям, ролям...

— Пусть это будет дорога, полная удач!